

Факты. Комментарии. Заметки

© 2024 г.

В.А. СМИРНОВ

ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ МОЛОДЕЖИ НОВЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

СМИРНОВ Владимир Алексеевич – доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия (kano_igt@mail.ru).

Аннотация. В статье, на основе авторского эмпирического исследования, анализируется эмоциональное состояние молодежи новых российских регионов как одного из факторов социального самочувствия. Рассматриваются субъективные причины позитивного и негативного эмоционального состояния молодых людей новых российских регионов на основе анализа открытого вопроса. Обосновывается вывод о том, что наиболее значимыми событиями, определяющими социальное самочувствие молодежи, являются продолжение специальной военной операции, а также факт присоединения территорий проживания молодых людей к России.

Ключевые слова: молодежь • эмоциональное состояние • новые российские регионы • специальная военная операция

DOI: 10.31857/S0132162524110134

Постановка исследовательской задачи. В октябре 2022 г. президентом РФ были подписаны законы о ратификации договоров о принятии Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации¹. Присоединение новых территорий отразилось на жизненных стратегиях и траекториях жителей, проживающих в них. Наибольшее влияние факт вхожденияоказал на социальное самочувствие молодого поколения. Значительная часть жизни молодежи новых территорий прошла в ситуации эскалации вооруженного конфликта, начавшегося в 2014 г. В этом контексте присоединение к РФ становится для многих молодых людей фактором, создающим условия для изменения жизненных возможностей. Социализация молодежи проходила в условиях сфокусированного информационного манипулирования, ориентированного на подрыв доверия кроссийскому государству, что не могло не отразиться на сознании определенной ее части. Изменение статуса территории проживания молодого человека в этом случае может стать стрессогенным фактором, влияющим на социальное и эмоциональное благополучие. Поэтому анализ эмоционального состояния как одного из факторов социального самочувствия молодежи новых регионов является важным индикатором ее социальной интеграции и формирования новой российской идентичности.

¹Президент РФ подписал законы о вхождении в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. URL: <http://duma.gov.ru/news/55420/> (дата обращения: 01.07.2024).

Социальное самочувствие молодежи определяется как «свойственное той или иной общности, относимой к молодежи, ощущение комфорtnости / дискомфортности в данной социальной среде в данное социальное время» [Социология молодежи..., 2008: 102]. Здесь мы имеем дело с чувственно-эмоциональной сферой человека. А эмоции «необходимая и фундаментальная часть нашей повседневной жизни. Они придают смысл практически всему нашему опыту – от рутинных до экстраординарных ситуаций... Они поддерживают или подрывают наши наиболее ценные отношения и идентичности» [Харрис, 2020: 17].

Социальное самочувствие является предметом многих эмпирических исследований, в частности большое внимание уделяется группе студентов [Филоненко и др., 2024]. В то же время работ, ориентированных на изучение данного феномена среди молодых людей, проживающих на новых российских территориях, недостаточно, в том числе исследующих особенности эмоционального состояния отдельных социальных групп в контексте значимых социальных трансформаций. Целью настоящей статьи является анализ эмоционального состояния и его причин среди молодежи новых российских регионов.

Эмпирическая база исследования. Статья основана на результатах авторского исследования, проведенного в марте – апреле 2024 г. на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей методом онлайн-анкетирования. Участие приняло 1380 человек в возрасте от 16 до 25 лет. Выборка квотная, многоступенчатая. На первом этапе было определено пропорциональное количество респондентов из каждой территории. Ввиду отсутствия официальных данных Росстата РФ использовалась информация из российских источников². На втором этапе с опорой на экспертные оценки о половозрастной структуре ДНР были определены выборочные квоты по полу для всех территорий исследования [Коваленко и др., 2023]. Выборка не является репрезентативной, поскольку отсутствует достоверная информация о генеральной совокупности.

Эмоциональное состояние молодежи новых регионов. Важным элементом структуры социального самочувствия является субъективная оценка молодыми людьми своего эмоционального состояния (табл. 1). Половина опрошенных заявляет о стабильном эмоциональном состоянии. Эмоциональный подъем в большей степени свойственен юношам (21,4 против 13,9% у девушек), тогда как девушки заявляют в большей степени об эмоциональном упадке.

Если сравнивать результаты с ответами респондентов из регионов ЦФО и Крыма, то молодежь новых территорий демонстрирует более высокий уровень адаптированности и значительно чаще указывает на нейтральность эмоционального состояния (в исследовании в феврале 2023 г. стабильное состояние отметили 39,5% девушек и 40,6% юношей), при этом эмоциональный упадок у молодежи новых территорий выражен в целом ниже (42,9% девушек и 34,4% юношей ЦФО и Крыма в 2023 г. ощущали эмоциональный упадок (подробнее см.: [Смирнов, 2024: 243]). Отметим, что такого сильного различия между девушками и юношами, отмечающими эмоциональный подъем, в опросе 2023 г. нет (13,6 и 15,6%.

Таблица 1

Самооценка эмоционального состояния, в %

Показатели	Все респонденты	Пол	
		мужской	женский
Ощущаю эмоциональный подъем	16,1	21,4	13,9
Состояние стабильное, нейтральное	50,7	51,2	50,5
Ощущаю эмоциональный упадок	26,3	22,5	27,9
Затрудняюсь ответить	6,9	4,9	7,8

² Основные сведения о республиках Донбасса, Запорожской и Херсонской областях. URL: <https://tass.ru/info/15842977> (дата обращения: 02.07.2024).

Таблица 2

Отношение молодых людей к присоединению территории проживания к РФ, в%

Вариант ответа	Всего	Пол	
		мужской	женский
Однозначно положительно	49,2	49,1	47,6
Скорее положительно	25,4	23,1	26,1
Однозначно отрицательно	2	3,9	1,3
Скорее отрицательно	1,7	1,2	2,2
Затрудняюсь ответить	21,7	22,7	22,8

Таблица 3

Влияние присоединения территории проживания к РФ на эмоциональное состояние, в %

Оценка эмоционального состояния	Оценка факта присоединения к России				
	однозначно положительно	скорее положительно	однозначно отрицательно	скорее отрицательно	затрудняюсь ответить
Ощущаю эмоциональный подъем	66,5	16,5	1,8	1,8	13,4
Состояние стабильное, нейтральное	51,4	25,9	1,2	1,6	20,4
Ощущаю эмоциональный упадок	35,2	28,2	4,9	2,1	29,6
Затрудняюсь ответить	32,9	27,6	2,6	2,7	34,2

соответственно). Однако важно учесть, что время опроса и выборки не вполне сопоставимы: в феврале 2023 г. в онлайн-анкетировании участие принимала молодежь 18–29 лет ($N = 960$, квотная, стратифицированная по полу), что также может оказывать влияние на результаты. Однако, несмотря на определенные различия в выборках и времени исследований, можно предположить, что длительное непосредственное проживание в «зоне» вооруженного конфликта приводит к более высокому уровню эмоциональной устойчивости.

Анализ ответов молодых людей по отношению к присоединению территорий к России позволяет сделать вывод о преобладании позитивных эмоций (табл. 2). Очевидно, что это одно из наиболее значимых событий последних лет, которые произошли в их жизни. Доминирующее число респондентов (75%) положительно оценивают этот факт. Отрицательные оценки дают чуть менее 4%, затрудняются с ответом 21,7%. Мужчины дают больше отрицательных ответов, чем девушки (5,1% выбирают ответы «скорее отрицательно» и «однозначно отрицательно»). Статистически значимых различий между регионами исследования не наблюдается. Вызывает интерес высокий процент респондентов, затруднившихся с ответом. Возможно, это те молодые люди, которые не видят положительных сторон присоединения, но не готовы напрямую высказать свою позицию.

Присоединение к России оказывает влияние на эмоциональное состояние молодых людей (табл. 3). 83% респондентов, переживающих эмоциональный подъем, положительно оценивают факт присоединения, находящиеся в нейтральном состоянии и переживающие эмоциональный упадок дают положительную оценку присоединению в 77,3 и 63,4% соответственно. Ощущающие эмоциональный упадок, почти в два раза чаще, чем их сверстники с позитивным настроением, отрицательно оценивают присоединение к России (7% и 3,6% соответственно). Наиболее высок и процент затруднившихся ответить среди тех, кто

ощущает эмоциональный упадок. В целом факт присоединения к России оказывает выраженное влияние на формирование эмоционального состояния молодых людей.

Причины эмоционального состояния молодежи. Респондентам был предложен открытый вопрос, в котором их просили прокомментировать причины своего эмоционального состояния. Ответ на него дал 731 человек, что составило 52,9% от опрошенных. Значительное число ответов приходится на респондентов, указавших на эмоциональный подъем (210 человек или 28,7%) и упадок (335 человек или 45,8%), ответы респондентов в нейтральном эмоциональном состоянии составили 25,5% (186 человек). Такое распределение, по всей видимости, обусловлено большей готовностью комментировать выраженное эмоциональное состояние независимо от его направленности в противовес нейтральному.

Значительная часть (48,5%) ответов молодежи, заявляющей об эмоциональном подъеме (напомним, по выборке это 16,1%), связана с присоединением территории проживания к РФ. Это и безличные высказывания («Вернулись в состав РФ. Ушло состояние безысходности в отношении страны, семьи и детей. Появилась надежда»), и лично окрашенные ответы («Сбылась моя мечта жить в Российской Федерации»). Другие репрезентируют новую идентичность молодежи, что и определяет переживаемый ими эмоциональный подъем («Мы стали частью большой сильной страны. Мы под защитой. Мы со своими»).

Не менее важно то, что молодые люди заявляют о новых возможностях. Например, получение качественного образования, появление новых направлений подготовки и возможностей для развития своих компетенций («Потому, что Россия дала мне уверенное будущее, открыв именно ту специальность в нашем вузе/городе, о которой я мечтала долгие годы»), перспективы для развития в профессиональной сфере («Получаю профессию, которую хотела получить»), а также в сфере личной самореализации («...я ощущаю эмоциональный подъем, потому что могу путешествовать в разные города, ездить на форумы, знакомиться с новыми людьми и наслаждаться красотой вокруг»).

Другая группа причин позитивного самочувствия (20,3%) – это типичные для молодежи феномены, связанные с личными отношениями («Я влюбился в Алину»), дружбой и общением со сверстниками («У меня хорошая компания и веселые друзья»), обучением в университете («Я поступила в универ, обрела новых друзей и знакомых. Мне там комфортно и весело, люди там добрые и отзывчивые, а пары интересные»).

Отдельную группу составляют комментарии, связанные с внутренними причинами позитивного самочувствия. 26,2% респондентов демонстрируют готовность принимать происходящие в их жизни трудности, преодолевать их и двигаться к своим жизненным устремлениям («...начался новый этап в моей жизни... Не сомневаюсь, что на этом этапе будет немало сложностей, но, как говорится, «все, что нас не убивает, делает нас сильнее», поэтому я уверенно иду в свое счастливое будущее, не боясь этих самых трудностей!»). Молодые люди демонстрируют внутреннюю работу над собой и своими эмоциональными состояниями («Потому что для меня лучше и полезнее ощущать именно эти эмоции, нежели негативные»). Это можно расценивать как модель психологического совладания со стрессогенной ситуацией, обусловленной десятилетним конфликтом, в котором протекает жизнедеятельность молодых людей. Осознанное управление своим эмоциональным состоянием, самостоятельная «проработка» деструктивных эмоций, является важной характеристикой молодежи новых российских регионов.

Стабильность эмоционального состояния (50,7% от общего числа опрошенных) интерпретируется молодыми людьми, с одной стороны, как невозможность испытывать эмоциональный подъем, с другой – как нежелание «погружаться» в негативные эмоции. Это комментарии тех, кто хотел бы испытывать положительные эмоции, но пока не видит поводов («Хотелось ощущать эмоциональный подъем, но не получается»), или же тех, кто старается избежать негативных («На данный этап времени у меня нет особых затруднений с негативными эмоциями. Поэтому у меня сейчас стабильное состояние»).

Доминирующая (67,3%) тематика комментариев респондентов данной группы обусловлена фактом присоединения к России. В отличие от молодых людей, переживающих

эмоциональный подъем, здесь преобладает простая констатация этого факта, который тем не менее позволяет чувствовать себя более уверенным и спокойным, избегая эмоционального упадка («Мало времени прошло с момента вхождения Запорожской области в состав России. Наверное, рано делать какие-то выводы. Единственное могу сказать точно: чувствуя себя свободнее, чем друг, оставшийся на подконтрольной Украине территории»).

Вторая группа причин (19,8%) обусловлена отсутствием в жизни молодых людей каких-либо значимых событий, способных вызвать те или иные эмоции («Ничего такого особенного в жизни не происходит»). Несмотря на серьезные геополитические изменения, для определенной части молодежи они не являются значимыми либо стали частью повседневности («Нет эмоций из-за отсутствия каких-либо значимых изменений в жизни. Равно как и из-за повторяющихся, как в “дне сурка” ежедневных монотонных событий и действий»). Данная группа молодых людей в качестве доминирующей выбирает стратегию психологической и социальной самоизоляции, стараясь жить «сегодняшним днем», всячески рутинизируя свою жизнь («Все идет размеренно, семья, работа, учеба»). Такая стратегия может в дальнейшем привести к росту гражданского и политического абсентеизма, что требует внимания со стороны институтов, реализующих молодежную политику.

Комментарии молодых людей с нейтральным эмоциональным состоянием в большинстве случаев менее содержательны, чем в других группах, при этом доминирует настороженно-выжидающая позиция, связанная с присоединением к России.

Молодежь, оценивающая свое эмоциональное состояние как положительное и нейтральное, во многом связывает это с вхождением своих территорий в состав России, что не только дает возможность ощутить себя частью значительной социальной общности, но и позволяет более успешно реализовать свой потенциал, воспользовавшись новыми возможностями и социальными лифтами.

Обратимся к анализу причин эмоционального упадка (26% выборки). Доминирующим (более 73% комментариев) здесь является продолжение боевых действий. Специальная военная операция (СВО) оказывает влияние практически на все процессы, происходящие в жизни молодежи. Ее воздействие ощущают более 77% опрошенных. При этом восприятие СВО молодыми людьми новых регионов значительно отличается от того, как оценивают ее влияние на свою жизнь студенты России. По данным опроса апреля 2023 г. среди студентов 15 университетов РФ влияние СВО на свою жизнь ощущают 46,1% девушек и 48,5% юношей (см. подробнее: [Смирнов, 2023]).

Близость боевых действий создает целый спектр социально-психологических эффектов, которые влияют на эмоциональное состояние молодых людей. Во-первых, это конкретные травматические события, пережитые молодыми людьми («Скорее всего из-за психологического состояния и ранее пережитых ситуаций, как например: подрыв машины на расстоянии от меня около 20 метров, попадание ракеты/осколка (не знаю) в соседнее здание. Возможно, из-за этого я часто терплю панические атаки ночью, что затрудняет сон»).

Во-вторых, невозможность реального общения со сверстниками («Из-за войны не имею возможности полноценно общаться с друзьями»), сохранение дистанционного обучения («Хотелось бы учиться не онлайн, а ходить в университет на пары, а дома бытовуха, отсутствие воды, и самоорганизоваться бывает очень тяжело»). Результатом социальной изоляции может стать потеря смысла («Не хватает смысла в жизни»), невозможность заставить себя что-то делать, общая социальная депрессивность («У меня ничего нет в жизни такого, что могло бы поднять мою самооценку, настроение, статус, я в изоляции и испытываю одиночество среди людей»), утрата идентичности («Я без понятия кто я и чего я хочу от своей жизни... Я просто потерялась и застряла на одном месте...»), отсутствие уверенности в будущем («Потому что нет ощущения надежной почвы под ногами, постоянная нестабильность и непонимание, что будет дальше»).

В интерпретации респондентов ситуация, в которой они оказались, это фактически потерянная молодость из-за невозможности реализовать типичные для молодых людей формы структурирования своей жизнедеятельности. В этом контексте представляется

важной инициатива Росмолодежи по созданию сети молодежных центров в рамках проекта «Регион для молодых»³, призванных в том числе создать условия для полноценного общения и взаимодействия молодых людей.

В-третьих, тяжелое материальное положение молодежи. Многие молодые люди вынуждены интенсивно работать, чтобы содержать семью, родителей, при этом некоторые совмещают это с учебой («Устала. Работаю больше 5/2 с 6 утра до 9 вечера. Очень устаю, беру еще больше работы, чтобы получать больше. И продолжаю учиться и обеспечивать себя»).

Практически все молодые люди, проживающие на новых территориях, ощущают влияние СВО, но для значительной части факт присоединения к России становится более сильным эмоциональным фактором, нежели продолжение боевых действий. Тем не менее среди молодежи есть и те, кто не видят в этом событии значимых перспектив для себя и своих близких, ввиду чего присоединение не способно повлиять на их социальное самочувствие. Эта группа молодежи в первую очередь нуждается в социально-психологическом сопровождении и консультировании, а также вовлечении в новые форматы продуктивной и позитивной деятельности.

Заключение. Оценка эмоционального состояния молодежи новых российских регионов является важным индикатором ее социального самочувствия, готовности к социальному интеграции, обретению новой российской гражданской идентичности.

Как показало проведенное исследование, наиболее значимым фактором, влияющим на эмоциональное состояние молодежи, является СВО. При этом для значительной части молодых людей этот негативный фактор компенсируется фактом присоединения к Российской Федерации. Большинство респондентов, переживающих эмоциональный подъем или находящихся в нейтральном эмоциональном состоянии демонстрируют данную тенденцию.

В то же время часть респондентов, находящихся в нейтральном эмоциональном состоянии или же переживающих эмоциональный упадок, наблюдают за происходящим в ожидании развития событий или же однозначно негативно воспринимают изменение статуса территории своего проживания. В ситуации продолжающейся эскалации геополитической напряженности такие сообщества молодежи могут стать источником деструктивных социальных идей и действий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о дифференциации молодежи новых территорий с точки зрения эмоционального состояния, что влияет на ее социальное самочувствие и социальное поведение. Это, в свою очередь, ставит задачу разработки и реализации эффективных технологий социальной интеграции, учитывающих особенности эмоционального состояния разных групп молодых людей, проживающих сегодня в новых российских регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Коваленко В.П., Стрельченко Д.И. Демографическая ситуация в Донецкой Народной Республике в контексте качества жизни населения // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 2 (30). С. 97–109.
- Смирнов В. А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23.
- Смирнов В.А. Социальное самочувствие российской молодежи в условиях специальной военной операции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 241–250. DOI: 10.17223/1998863X/77/20.
- Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М.: Academia, 2008.

³ Ксения Разуваева: Молодежь новых регионов полностью готова к новым открытия. URL: <https://www.kp.ru/daily/27519/4783228/> (дата обращения: 02.07.2024).

Филоненко В.И., Магранов А.С. О социальном самочувствии студенчества современной России // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 162–164. DOI: 10.31857/S0132162524010182.
Харрис С. Приглашение в социологию эмоций. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2020.

Статья поступила: 14.08.24. Финальная версия: 10.09.24. Принята к публикации: 12.09.24.

EMOTIONAL STATE AS A FACTOR OF YOUNG PEOPLE SOCIAL WELL-BEING IN NEW RUSSIAN REGIONS

SMIRNOV V.A.

Lomonosov Moscow State University, Russia

Vladimir A. SMIRNOV, Dr. Sci. (Sociol.), Associate Prof., Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (kano_igt@mail.ru).

Acknowledgement. The study was carried out within the framework of the State Task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation "Socialization, identity and life strategies of youth in the conditions of "new wars"" (No. FZEW-2023-0003).

Abstract. Based on the author's empirical research, the article analyzes the emotional state as a key factor in the social well-being and behavior of young people, determining the level of their social integration and the dynamics in the formation of a new Russian identity. The subjective reasons for the positive/negative emotional state of young people in new Russian regions are shown based on the analysis of an open question. The article substantiates the conclusion that the most significant events determining the social well-being of young people are the continuation of a special military operation, as well as the fact that the territories of young people residence are now Russian.

Keywords: youth, emotional state, new Russian regions, special military operation

REFERENCES

- Filonenko V.I., Magranov A.S. (2024) Concerning the social well-being of students in modern Russia. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. No. 1: 162–164. DOI: 10.31857/S0132162524010182. (In Russ.)
- Harris S. (2020) *Invitation to the sociology of emotions*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
- Kovalenko V.P., Strelchenko D.I. (2023) Demographic situation in the Donetsk People's Republic in the context of the quality of life of the population. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij* [Bulletin of the Institute of Economic Research]. No. 2 (30): 97–109. (In Russ.)
- Smirnov V.A. (2023) Civilian Attitudes of Russian Students in the Context of a Special Military Operation. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. Vol. 32. No. 8: 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23. (In Russ.)
- Smirnov V.A. (2024) Social well-being of Russian youth in the conditions of a special military operation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. No. 77: 241–250. DOI: 10.17223/1998863X/77/20. (In Russ.)
- Sociology of youth. Encyclopedia* (2008) / Ed. Edited by Yu.A. Zubok and V.I. Chuprova. Moscow: Academia. (In Russ.)

Received: 14.08.24. Final version: 10.09.24. Accepted: 12.09.24.